

Заснований
у 1997 р.
Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого
засобу масової інформації
Серія КВ № 15436-4008 ПР,
22 червня 2009 р.
Адреса редакції:
Україна, 69600,
м. Запоріжжя, МСП-41,
вул. Жуковського, 66
Телефони для довідок:
(061) 289-12-26
(061) 289-12-82

Вісник

Запорізького національного університету

Телефон/факс: (061)764-45-46

- **Філологічні науки**

№ 2, 2015

Запоріжжя 2015

ТОМЧЕНКО М.А.

*РОЛЬ Н. ЗБОРОВСЬКОЇ У СТАНОВЛЕННІ ПСИХОАНАЛІТИЧНОЇ МЕТОДОЛОГІЇ
В УКРАЇНСЬКОМУ ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВІ*..... 141

ХОМ'ЯК Т.В.

*МОДЕЛЬ СВІТУ-УКРАЇНИ КРИЗЬ ПРИЗМУ АВТОРСЬКОГО СПРИЙНЯТТЯ
В ПОЕЗІЇ В. ЧАБАНЕНКА* 148

ШЕВЧЕНКО В.Ф.

БЛИЗЬКЕ У ВІДДАЛЕНОМУ ВНЕСКУ (науково-освітня спадщина М.П. Тараненка)..... 158

РОЗДІЛ 2. МОВОЗНАВСТВО

БАРКОВИЧ А.А.

КОМП'ЮТЕРНИЙ ДИСКУРС? О СПЕЦИФИКЕ МЕТАОПИСАНИЙ ЯЗЫКА..... 166

БЕРЕЖНОЙ В.А.

ОСОБЕННОСТИ УСТНОГО БЫТОВАНИЯ АНЕКДОТА..... 174

ВІЛОUSENKO P.I.

WORD FORMING TYPES OF NOUNS WITH SUFFIX -jъ (<-j) IN THE OLD SLAVIC LANGUAGE..... 182

ВИШНИЦЬКА Я.С.

*ХАРАКТЕРИСТИКА КОЛЬОРОНІМІВ У ТВОРЧОСТІ ДЕНА БРАУНА
(на прикладі романів «Код да Вінчі», «Втрачений символ», «Янголи та демони»)*..... 187

ВОВК И.Л.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ SCHWARZ/ЧЕРНЫЙ В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 193

ГОЛТВЯНИЦЯ Н.Ю., СЕРГА Н.В.

*ЛАТИНСЬКІ СЛОВОТВОРЧІ ФОРМАНТИ В СУЧАСНІЙ ФРАНЦУЗЬКІЙ МОВІ
ТА ОСОБЛИВОСТІ ЇХ ПЕРЕКЛАДУ* 198

ГРИЦЕНКО О.В.

ЕТИКЕТНІ НАЗВИ БРАТІВ І СЕСТЕР У МОВІ УКРАЇНСЬКОГО ПІСЕННОГО ФОЛЬКЛОРУ..... 205

DZHUN N.M.

*THE CHINESE LANGUAGE AS A MEANS OF LINGUISTIC COMMUNICATION:
BACKGROUND AND MODERNITY* 212

ДРАГАН Ю.М.

*ФУНКЦІОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧНЕ НАВАНТАЖЕННЯ АНТРОПОНІМІВ
У МОВНОМУ ПРОСТОРІ ІСТОРИЧНИХ ТВОРІВ АДРІАНА КАЩЕНКА* 217

ДУКА Л.И.

*АССОЦИАТИВНО-КУЛЬТУРНИЙ КОМПОНЕНТ
В ПРАГМАТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ АНТРОПОНИМОВ*..... 225

ЗАЛУЖНА М.В.

ДИСКУРСИВНІ АСПЕКТИ ЛІНГВАЛЬНОЇ РЕАЛІЗАЦІЇ ПРИНЦИПУ НЕВИЗНАЧЕНОСТІ..... 229

ІЛЬЧЕНКО І.І.

ОНОМАСТИЧНІ СТУДІЇ В.А. ЧАБАНЕНКА: ДОСЛІДНИК НАДВЕЛИКОЛУЗЬКОЇ ТОПОНІМІЇ..... 236

УДК 811.112.2:81'42:32

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «SCHWARZ/ЧЕРНЫЙ» В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Вовк І.Л., викладач

*Запорожский государственный медицинский университет,
пр. Маяковского, 26, г. Запорожье, Украина*

irateacher@mail.ru

В статье мы проанализировали семантику цветоименований с компонентом «schwarz/черный» в немецком политическом дискурсе. Мы предприняли попытку обнаружить определенные закономерности их употребления, а также выяснили, в каких значениях цветоименование «schwarz/черный» встречаются чаще всего.

Ключевые слова: цветоименование, семантика, семантический компонент.

СЕМАНТИЧНЕ ПОЛЕ «SCHWARZ/ЧОРНИЙ» У НІМЕЦЬКОМУ ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ

Вовк І.Л.

*Запорізький державний медичний університет,
пр. Маяковського, 26, м. Запоріжжя, Україна*

У статті ми проаналізували семантику кольоропозначень із компонентом «schwarz/чорний» у німецькому політичному дискурсі. Ми намагались виявити певні закономірності їх вживання, а також з'ясували, у яких значеннях кольоропозначення «schwarz/чорний» вживаються найбільш часто.

Ключові слова: кольоропозначення, семантика, семантичний компонент.

SEMANTIC FIELD «SCHWARZ/BLACK» IN THE GERMAN POLITICAL DISCOURSE

Vovk I.L.

Zaporizhzhya State Medical University, Maiakovskoho av., 26, Zaporizhzhya, Ukraine

In the article we analyzed the semantics of color terms denoting „schwarz / black” in the German political discourse. We attempted to detect certain patterns of their use, as well as to find out which values of color terms «schwarz / black» are the most common.

The study of color is very relevant in our time. On this subject, the scientists conducted a lot of research in the specific terms of color, exposure, and color perception. Association of color in any subject causes a certain response (positive, negative and neutral). In our study, we examine the colors in the political discourse. The groups of adjectives denoting colors include the following ones: schwarz, rot, grün, blau, weiss, braun, gelb, grau, rot-grün, rot-rot schwarz-rot, orangefarbe, schwarz-gelb, umbrafarbe, rot-rot-grün, rot-grün-gelb-schwarz, rosa.

Politicians use the colors in the names of parties, political power and different political directions. For example, color term «schwarz/black» is the most frequent one. It displays people belonging to the CDU (Christian Democratic Union). The phrase «schwarz-gelb» coalition names the union between CDU and SPD (Social Democratic Party), «Schwarz-Rot» is a coalition between the CDU and the SPD (Social Democratic Party of Germany).

Hat Schwarz-Gelb, wenn es im Bundestag zur Abstimmung kommt, überhaupt noch eine Mehrheit? [Focus 26, 2011]

Die schwarz-roten Koalitionäre dagegen wollten mit solchen Verfahren erst bei ausgewählten „Pilotprojekten“ beginnen [Spiegel 51, 2013].

It is also very often mentioned the name of the flag «Schwarz-Rot-Gold.»

Wenn es uns gelingt Schwarz-Rot-Gold zum Markenzeichen der Union zu machen, wäre es ein grosser politischer Erfolg. [Spiegel 25, 2011]

In terms of the primary category we find adjectives denoting «schwarz / black» mainly in the description of color, clothing items: schwarze Striche, schwarzer Schatten, Schwarzer Scheriff, schwarzer Präsident (Barack Obama). There are also following the second-nominative color values «black», which reflect mainly negative connotation – «dirty», «moral and unscrupulous», «criminal», «mourning»: Schwarzmarkt, Schwarzer September, Schwarzer Montag.

As a result, we came to the conclusion that «schwarz/black» mainly refers to the color of political parties (40%), skin color, clothing items follow in frequency (30%), and the least of all «schwarz/black» has the meaning «criminal» (15%), «mourning» (10%), «illegal» (5%).

Key words: political discourse, semantics, adjectives denoting colors, second-nominative

Целью статьи является анализ цветообозначений с компонентом «schwarz/черный» и их значения в немецком политическом дискурсе.

Исходя из цели, можно сформулировать следующие **задачи**: рассмотреть различные подходы к изучению лексики цветообозначения; определить стилистическую роль словосочетаний, содержащих компонент «schwarz/черный» в немецком политическом дискурсе.

Предмет статьи – политический дискурс. **Объектом** исследования являются производные лексические единицы, имеющие в своем составе компонент «schwarz/черный», и словосочетания.

В работе применялись следующие **методы**: описательный, метод контекстуального анализа, элементы компонентного анализа, количественный анализ.

В настоящее время изучение цвета весьма актуально. Это подтверждают различные исследования в области уточнения семантики конкретных терминов цвета [1, с. 4-5]. Также проводится большое количество исследований восприятия и воздействия цвета и в области психолингвистики, к ним можно отнести работу Р.М. Фрумкиной, которая считает, что группе слов-цветообозначений «придан особый статус» [6, с. 4]. В таких сферах, как реклама (создание рекламного текста), логистика, создание имиджа, бренда и товарного знака также изучается воздействие цвета на человека. Данным исследованиям посвящены работы (И.А. Гольман; Л.Ю. Гермогенова 1994; А.В. Литвинова 1997; Э.Е. Старобинский 1998, [2]), которые показали, что ассоциация с каким-либо предметом по цвету вызывает у носителей языка определенную оценку (положительную, отрицательную и нейтральную), которая, непосредственно или опосредованно, связана с отношением к самим объектам действительности.

Особый интерес вызывают имена прилагательные, называющие основные спектральные цвета: белый, черный, красный, зеленый и т.д. Тематические группы цветовых слов отличает эмоциональная однотонность и семантическая однозначность. Е.В.Рахилина считает, что «семантическое определение цветовых прилагательных» можно осуществить «только отдельно от каждого языка» [5, с. 170]

В политическом дискурсе был выявлен целый ряд лексем-цветообозначений. В состав данной группы входят следующие прилагательные: *schwarz, rot, grün, blau, weiss, braun, gelb, grau, rot-grün, rot-rot schwarz- rot, orangefarbe, schwarz-gelb, umbrafarbe, rot-rot-grün, rot-grün-gelb-schwarz, rosa*. Очевидно, что использование цвета в таких сферах, как политика, очень распространено и зачастую является средством оценки партий, движений и направлений. В.Г.Кульпина считает специфику символов цвета в политике «яркостью вызываемых ими ассоциаций. Отсюда их броскость, суггестивность и эффективность в качестве средства манифестации политических взглядов и мнений» [4, с. 398]. Характеризуя социополитическую символику цвета, более подробно рассмотрим проблематику символов, попробуем выявить их общественную значимость и связь с политическими, общественными и общечеловеческими ценностями.

Во всем мире политические партии ассоциируют себя с теми или иными цветами (в основном, чтобы выделяться на выборах). Многие партии в Германии также характеризуются определенным цветом, то есть название партии в средствах массовой информации может быть заменено прилагательным с цветовым значением. Они активно используются в газетных статьях, на телевидении, особенно в период предвыборных кампаний. Обратим внимание на то, что цвета политических движений и партий во всем

мире не обязательно совпадают (например, в США консерваторов называют красными, а демократов, наоборот, синими).

Целью нашего исследования является семантическое исследование лексики с цветовым значением «schwarz/черный». По нашему мнению, оно является самым частотным.

В немецкой политике черный цвет обозначает принадлежность к партии CDU (ХДС: Христианско-демократический союз) и исторически происходит от черного одеяния священников:

«... *denkt... an den Mann, der echt CDU ist: schwarz, katholisch, unverfälscht*» [Stern № 40, 2005]. В данном предложении у прилагательного *черный* возможно и дополнительное значение, зафиксированное словарем Duden [Duden 2001] с пометкой «политический жаргон» (Politik Jargon) 'christdemokratisch, konservativ'. Данные контексты, взятые из политического дискурса, идентифицируют человека в соответствии с принадлежностью к указанной партии:

«*Es ist der 60. Geburtstag der hessischen CDU, der großen, schwarzen, mächtigen Dregger-Kanther-Koch-CDU*» [Bild № 40, 2005]; «*Nach außen wirkt der Mann aus Hessen wie in schwarzen Beton gegossen*» [Bild № 40, 2005]. Прилагательное *schwarz* характеризует принадлежность к ХДС, а «*in schwarzen Beton gegossen*» означает, что политик, относящий себя к этой партии, не отступит от избранного пути и поставленных целей; «залитый в бетон» – контексте данного предложения – несгибаемый, твердый, идущий к своей цели (к цели партии). Такую своеобразную характеристику получает Роланд Кох, бывший премьер-министр федеральной земли Гессен, ныне исполняющий обязанности премьер-министра ФРГ. Этот политик уже имеет в политическом дискурсе устойчивый образ: стабильный, равнодушный к критике, идущий своим путем.

Словосочетания *schwarz-gelb* обозначают коалицию между христианскими демократами (ХДС или ХСС) и СДП (Свободная Демократическая Партия Германии), имеющим жёлтый цвет.

Die Lage ist verfahren, weil die schwarz-gelbe Koalition auch intern noch keinen Kompromiss gefunden hat [Spiegel 24, 2011]

Hat Schwarz-Gelb, wenn es im Bundestag zur Abstimmung kommt, überhaupt noch eine Mehrheit? [Focus 26, 2011]

Соперничающие партии СДПГ (Социал-Демократическая Партия Германии) и ХДС/ХСС называют в средствах массовой информации «черно-красной коалицией»:

Die schwarz-roten Koalitionäre dagegen wollten mit solchen Verfahren erst bei ausgewählten „Pilotprojekten“ beginnen [Spiegel 51, 2013].

Один из цветов германской национальной символики – немецкого национального флага Schwarz-Rot-Gold также можно встретить в немецком политическом дискурсе достаточно часто.

Wenn es uns gelingt Schwarz-Rot-Gold zum Markenzeichen der Union zu machen, wäre es ein grosser politischer Erfolg. [Spiegel 25, 2011]

„Ich stehe zu Schwarz-Rot-Gold“ – sagt der Minister. [Spiegel 25, 2011].

Статья «Der schwarz-rot-goldene Minister» [Spiegel 25, 2011] освещает деятельность Министра Внутренних Дел Германии Ханса-Петера Фридриха.

Прилагательное *schwarz* может получать в немецком политическом дискурсе и негативную коннотацию:

«Hier der raubauz aus Hessen, dicklippig und durchsetzungsstark, «brutalmöglicher Aufklärer» der eigenen schwarzen Parteikassen, Urheber der unappetlichen Unterschriftenkampagne gegen die doppelte Staatsbürgerschaft» [Bild № 40, 2005].

В немецком политическом дискурсе цветочные прилагательные часто трансформируются в существительные:

«Edmund Stoiber, der alte Schwarze und neue Herzenspartner, ist Garant dafür, dass die politischen Welten nicht durcheinander geraten ...» [Bild № 42, 2005].

Также прилагательное schwarz не теряет и своего основного номинативного значения – передает цветочное качество наиболее сходного с цветом угля.

В то время, как weiß используется с наименованиями светлых предметов или предметов, светлее обычных, schwarz передает относительное цветочное качество и означать «темный», то есть отличающийся темнотой окраски, интенсивностью, насыщенностью цвета, например, передавать цвет кожи, одежды, обуви: schwarze Striche, schwarzer Schatten, Schwarzer Scheriff, schwarzer Präsident (Barack Obama).

Franz Müntenfering hat eine schwarze Aktentasche dabei, als käme er beruflich von irgendwoher oder müsse noch irgendwohin [Spiegel № 40, 2011].

Подобную коннотацию также можно встретить с следующих словосочетаниях: schwarze Anzüge, schwarzer Pullover, Schwarzbrot, schwarzes T-Shirt, schwarzer Vollbart, schwarze Taschen [Spiegel, Stern, Focus 2011–2012].

Если говорить об этимологии, прилагательное schwarz имеет коннотацию не только «темный», но и «грязный». Но также и это значение не является основным номинативным значением schwarz в современном немецком языке, а выступает в качестве одного из особенностей в семантической структуре прилагательного. Однако исчезновение значения слова не означает полное отсутствие всех контекстов его употребления.

Ввиду способности человека мыслить абстрактно и обобщенно, значение «грязный, запачканный» превращается далее в «грязный, нечистоплотный в моральном отношении».

На базе значения «морально-нечистоплотный» происходит дальнейшее расширение семантической структуры прилагательного schwarz. Упоминание о нечестности, непорядочности вызывает стойкую ассоциацию с противозаконными, преступными действиями. В качестве примера можно привести название палестинской террористической организации «Schwarzer September».

An einem Tag im Mai 1971 fasste sich Safadi ein Herz, trat an Issas und Tonys Tisch und bat darum, beim schwarzen September mitmachen zu dürfen [Spiegel 35, 2012].

Соответственно те, кто поступает нечестно, естественно, вызывает подозрение. Таким образом, благодаря этим постоянным ассоциациям, развиваются следующая коннотация «противозаконный» и «вызывающий подозрение». Это можно увидеть также на примере словосочетания «черный рынок» – Schwarzmarkt – социальный институт теневой экономики, в котором отсутствует прямого государственное регулирование и государственное налогообложение и существующий вне правовой системы общества:

Bis zu 100000 US-Dollar erzielt ein Tiger auf dem Schwarzmarkt [Focus № 22, 2012].

In grossem Umfang soll ein Heranwachsender auf dem Schwarzmarkt Daten von T-Online-Kunden angekauft und an Komplizen weitgegangen haben [Spiegel № 23, 2011].

Также черный цвет – это цвет траура. Именно поэтому данное цветообозначение в большинстве языков выступает символом смерти, печали. А устойчивые языковые

символы часто обладают значительной словообразовательной потенцией. Это означает, что они способны выступать в деривационных процессах в качестве исходных единиц. Мы согласны с Е.С.Кубряковой, которая понимает деривацию в широком смысле слова и определяет ее как «процесс образования в языке любого вторичного знака, который может быть объяснен с помощью единицы, принятой за исходную, или выведен из нее путем применения определенных правил» [3, с. 64]. Таким образом, под деривацией подразумевается не только процесс образования нового слова, но и придание слову новой семантики. Именно на символическом значении *schwarz* берет начало значение «несчастливый, плохой, печальный»: *schwarze Stunde*, *schwarzer September*, *schwarzer Montag*.

So führte der legendäre Aktienkollaps im Oktober 1987 („Schwarzer Montag“) mit Tagesverlusten als 20% beim US-Index Dow Jones zu so gut wie keinen Einbrüchen bei Produktion oder Konsum [Focus 35, 2011]. В статье речь идет о так называемом «черном понедельнике» 19 октября 1987 г., дне, который ознаменовался самым большим падением биржевого индекса Dow Jones Industrial в истории – минус 22,6% за одну торговую сессию.

В заключение можно сделать вывод, что лексемы со значением «черный цвет» в большинстве случаев (40%) употребляется в функции вторичной номинации – «цвета» политических партий, менее употребимы в функции первичной номинации – цвет кожи, одежды, предметов (30%), и наименьшее процентное употребление мы видим в значениях «преступный (15%), траурный (10%), незаконный (5%)». В перспективе мы планируем рассмотреть фразеологические единицы, имеющие в своем составе компонент «цвет» для выявления их стилистических функций в немецком политическом дискурсе. **Результаты** данного исследования могут быть использованы в спецкурсах по стилистике, прагмалингвистике, лексикологии, а также в практике преподавания немецкого языка как иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич А.П. Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко. – М. : КомКнига, 2005. – 216 с.
2. Ковалева Т. Г. Имя прилагательное в политическом дискурсе (на материале текстов русских и немецких печатных СМИ) : дис. ан соискании ученой степени кандидата фил. Наук : 10.02.19 / Ковалева Татьяна Геннадиевна. – Воронеж, 2008. – 212 с.
3. Кубрякова Е.С. О нетривиальной семантике в сочетаемости прилагательных с существительными / Е.С. Кубрякова // Сокровенные смыслы : слово, текст, культура: сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой / отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 148– 154.
4. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках / В.Г. Кульпина. – М. : Московский Лицей, 2001. – 470 с.
5. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М. : Русские словари, 2000. – 416 с.
6. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа / Отв. ред. В.Н. Телия. – М. : Наука, 1984. – 175 с.

REFERENCES

1. Vasilevich, A., Kuznetsov, S. and Mishchenko, S. (2005), *Cvet i nazvaniya cveta v russkom yazike* [The color and the color name in Russian], KomKniga, Moscow, Russia
2. Kovalieva, T. (2008), “Adjective in political discourse (on a material of texts of Russian and German print media)”: Thesis for Cand. Sc.(Philology): 10.02.19, Voronezhskiy State University, Voronezh, Russia

3. Kubriakova, E. (2004), "On a non-trivial semantics in the compatibility of adjectives with nouns " Sokrovenniye smysly: slovo, tekst, kultura: sbornik statey v chest N.D. Arutyunovoy. – Moscow. Yaziki slavianskoi kultury, pp. 148–154.
4. Kulpina, V. (2001), Linguistics of the color. The terms of color in the Polish and Russian. Moscow Lyceum, Moscow, Russia
5. Rakhilina, E. (2000), Cognitive analysis of subject names: semantics and combinability. Russian dictionaries, Moscow, Russia
6. Frumkina, P. (1984), Color, meaning, similarity. Aspects psycholinguistic analysis. Nauka, Moscow, Russia

УДК 81'255=03.133.1

ЛАТИНСЬКІ СЛОВОТВОРЧІ ФОРМАНТИ В СУЧАСНІЙ ФРАНЦУЗЬКІЙ МОВІ ТА ОСОБЛИВОСТІ ЇХ ПЕРЕКЛАДУ

Голтвяниця Н.Ю., к. філол. н., доцент, Серга Н.В., ст. викладач

*Запорізький національний технічний університет,
вул. Жуковського, 60, м. Запоріжжя, Україна
nadiya.yurivna@gmail, comnvs2808@yahoo.fr*

Стаття присвячена використанню латинських словотворчих формантів у сучасній французькій мові. Основна увага приділяється їх ролі удериваційних процесах та особливостям їх перекладу українською мовою.

Ключові слова: латинські форманти, деривація, афіксація, терміни, неологізми, інтернаціоналізми

ЛАТИНСКИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ФОРМАНТЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Голтвяниця Н.Ю., Серга Н.В.

*Запорожский национальный технический университет, ул. Жуковского, 60,
г. Запорожье, Украина*

Статья посвящена использованию латинских словообразовательных формантов в современном французском языке. Главное внимание уделяется их роли в деривационных процессах и особенностям их перевода на украинский язык.

Ключевые слова: латинские форманты, деривация, аффиксация, термины, неологизмы, интернационализмы

LATIN WORD-FORMANTS IN MODERN FRENCH LANGUAGE AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION

Goltvyanytsya N. Yu., Serga N V.

Zaporizhzhya National Technical University, Zhukovsky str., 60, Zaporizhzhya, Ukraine

The research relevance of place and role of the Latin formants in derivative processes of modern French language is caused by its tradition to spread its lexical structure borrowing from classical languages-Latin and Greek. Thus, the study of neologisms recorded in unilingual French explanatory dictionary Le Petit Robert for the last 20 years, and the resources of the General Commission on Terminology and Neology that works at compiling of terminological dictionaries for many scientific and technical fields, allowed to allocate about 30 neologisms created using Latin terms-elements, most of which are initial ones. Having analyzed the seneologisms we conclude that-Latin language continues to be a source for replenishment of the vocabulary of the French language; -Latin derivation formants are productive in derivational processes in modern French for object nomination and phenomena of scientific and technical sphere in translation into Ukrainian and serve as the language used in different ways: internationalism, descriptivetranslation, two-component counter parts. The results of the study should be used in the foreign language lessons for sensibilization of future translators to study and the knowledge of these resources should be used for adequate translation of neologisms.

Key words: Latin formants, derivation, affixation, terms, neologisms, internationalisms